

Тело Шэнь Цина дрогнуло. Он действительно никогда об этом не задумывался. Жизнь с Лу Тяньмином была спокойной и безмятежной, он полностью ассимилировался, став обычным человеком, ничем не отличающимся от других. Но если все так, как говорит Лор...!?

— Лу Тяньмин!!! Тяньмин!!! Открой, Лу Тяньмин!!! — Шэнь Цин бросился к палате.

Два телохранителя схватили его. Он отчаянно вырывался, крича:

— Лу Тяньмин!!! Открой дверь!

— Что за шум? — Лу Тяньмин поднял бровь.

Его голос, под действием успокоительного, введенного внутривенно, звучал вяло, зрачки были слегка расфокусированы. Мэн Бин прижалась к нему, прислушалась к звукам за дверью, слегка улыбнулась и протянула руку, чтобы увеличить громкость небольшой аудиосистемы, стоявшей у кровати.

— В этих специальных палатах хорошая звукоизоляция. Если бы я не принес эти CD, чтобы тебе не было скучно, было бы совсем тоскливо, — она нежно вытерла пот с лица Лу Тяньмина.
— Это твоя любимая мелодия.

Лицо Шэнь Цина побелело. Он беспомощно стоял в коридоре перед палатой. Открытое окно Weibo непрерывно обновлялось, информация появлялась одна за другой.

[Лучшая исцеляющая божественная композиция этого года: «Безмолвное море»! Великолепно, пять звезд!]

[Как только купил, ставил в комнате всю ночь, надеюсь увидеть сон об океане~]

[Сингл уже распродан в магазинах, фанаты, поторопитесь с предзаказом! Сегодня в магазине как раз играла эта песня, так прекрасно!]

[Месячные продажи возглавили чарт №1! На сайте легального скачивания музыки также побили исторический рекорд продаж, рекомендую шедевр!!!]

— Что? Снять сингл с публикации? Ты с ума сошел?! Шэнь Цин, ты знаешь, как бешено он продается? Первая партия почти полностью распродана, прошло меньше половины месяца! Твой голос потрясающий! Я каждый вечер перед сном его включаю, — голос Линь Юаня доносился из телефона.

— ...Пожалуйста, директор Линь, с этим синглом проблема, нельзя продолжать...

— Шэнь Цин, ха-ха-ха-ха, ты, может, не привык к такой популярности? Ничего, у тебя настоящий талант, большое будущее! Не говори ерунды, вернешься — устроим банкет в честь успеха!

— Этот сингл обязательно нужно снять с публикации!!!! — не выдержал Шэнь Цин, закричав в ярости.

— Шэнь Цин, пойми, у тебя вообще нет полномочий снимать его с публикации! — Линь Юань на мгновение замер, его голос в трубке изменился. — Ты всего лишь артист по контракту с компанией. Этот сингл принесет огромную прибыль, правление никогда не подпишет одобрение на снятие, не сходи с ума.

— Пожалуйста, директор Линь, умоляю, послушай меня... Он...

Связь внезапно прервалась. Шэнь Цин застыл на месте, чувствуя, как отчаяние, подобное приливу, медленно поглощает его.

Он, казалось, внезапно что-то понял. Почему Лор со своими сородичами скрывается в глубине леса, почему Айло носит маску и шляпу, они прячутся среди людей, никогда не раскрывая легко свою личность.

Он почувствовал себя будто голым, брошенным под луч прожектора. Огромное чувство опасности окутало все его тело, по спине пробежал холодок.

[Ты просто не представляешь, насколько жестоки люди, не знаешь, какие ужасные эксперименты они ставили над сиренами. Как только тебя обнаружат, все кончено. Тьма выпустит на тебя зверей. Сирены слишком ценны, на черном рынке за них дают десятки миллионов...]

Голос Лора медленно звучал в ушах. Шэнь Цин, прислонившись к стене, размышлял.

Да, если бы он только снимался в фильмах и участвовал в развлекательных шоу, его внешность не отличалась бы от человеческой, обычный краткий голос тоже нелегко распознать. Но демонстрация голоса в форме выпуска сингла — это слишком легко привлекает внимание. Голос сирены кардинально отличается от обычного человеческого. Это самое уязвимое место для сирены в человеческом облике на суше.

Но даже так, отступить уже некуда.

Сжимая телефон, Шэнь Цин нахмурил брови. Что же... что же теперь делать...

— Хм, оказывается, даже сильнее, чем я думал.

В комнате, устланной багровым ковром, несколько полуобнаженных красавиц лениво возлежали на лисьих мехах, на широкой кровати они курили сигареты, поправляли длинные волосы. Драгоценности на их шеях мерцали, оттеняя фарфоровую кожу.

Между ними прислонился юноша. Он внимательно слушал музыку, играющую в комнате, словно смаковал протяжные звуки ирландской волынки. Услышав ясный, слегка низкий голос, его серые зрачки явственно вспыхнули, медленно прищурились в щелочки.

— Молодой господин, это поет тот, кто тебе нравится? — сказала белокурая красавица с голубыми глазами.

Ее китайский был корявым.

— М-м, — Бай Чжэнь очарованно улыбнулся. — Неплохо, правда? Голос, провоцирующий на преступление... Я не думал, что у него такой прекрасный голос.

— Когда-нибудь приведи его поиграть с нами, — женщина с прямыми черными волосами, облегающее ципао обтягивало ее изящную фигуру, прислонилась к юноше. — Я с нетерпением жду встречи с ним.

— Я скоро заполучу его...

Юноша лениво произнес, затем засмеялся, поцеловав шею прекрасной женщины.

— Он скоро поймет, что самое безопасное место — рядом со мной.

— На этот раз твоя операция прошла успешно, брат.

— Верно, успешно нейтрализовали СН1101. Старик Андрей будет очень доволен.

— Всего один выстрел, а нам дали три миллиона баксов, братик.

Среди гор, окутанных облаками и туманом, в массивном стального цвета исследовательском центре, в комнате с приглушенным светом, молодой человек с рыжими волосами небрежно полулежал на диване, лениво потряхивая бутылкой пива. Он выпускал клубы дыма, пепельница на столе была забита окурками.

Рядом с ним был другой высокий молодой человек с короткой стрижкой, майка-альковка обтягивала крепкие мышцы. На нем была военная форма, накинута темно-зеленая куртка. Он, казалось, внимательно изучал документы в руках.

— Если действительно удастся поймать этого монстра СН1101, нам больше никогда не придется беспокоиться о деньгах, — прошептал рыжий молодой человек, широко улыбнувшись.

— Когда стрелял в этого монстра, кайф был просто нереальный! Даже круче, чем на охоте.

— В следующий раз он будет осторожнее, наша операция станет сложнее. Брат, СН1101 очень опасен. В этот раз он расслабился, но в следующий...

— Знаю, знаю. Если этого монстра не убить с одного выстрела, все пропало. Для надежности подготовим транквилизаторы и отравленные пули. Молниеносная война, да. Ты мне уже сто раз говорил.

— Он сам — глава криминального семейства, — осторожно произнес высокий молодой человек.

— До экспериментов он был демоном, беспощадным убийцей, мастером боевых искусств. Брат, следующая операция должна строго следовать моему плану. В этот раз ты был слишком импульсивен.

— Знаю, знаю. Так называемый «Черный дракон Северной Африки». Какой бы он ни был дракон, я не верю, что он не умрет от пули в голову.

— Поэтому господин Андрей требует взять цель живой. Если ты...

— Первое правило: не дать ему возможности выхватить оружие. Второе правило: никогда не вступать с ним в ближний бой. Третье правило: отступление превыше всего. Дорогой брат, разве мы не сильнейшая команда? — Рыжий молодой человек притянул его за шею, крепко поцеловал. — В следующий раз я буду слушаться тебя, просто в этот раз я слишком разволновался, не сдержался и выстрелил.

— Кстати, нам нужно выяснить, что это за штука, которую так лелеет Лу Тяньмин. Выглядит как простой клочок бумаги...

Высокий молодой человек обнял своего брата, нахмурился, вытащил из герметичного пакета пергаментный свиток, развернул его перед собой. Рыжий молодой человек приблизился, чтобы рассмотреть. На бумаге были беспорядочные размытые линии, отмечено несколько красных точек и данных, совершенно непонятно, что это.

— Ты это взял на месте, из тоннеля?

— Угу. Обыскал, в тоннеле было только это. Сдавать, брат?

— Нет, — с удивлением сказал рыжий молодой человек, пощупав пергамент. — Подождем, посмотрим.

Спасибо всем подписчикам за поддержку. Если есть какие-либо предложения или мысли, добро пожаловать оставлять их на доске объявлений, я вовремя отвечу. Люблю вас.

<http://bllate.org/book/15584/1392275>